

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 700 от 30.04.2017
Вх № _____ от _____

В Ногинский суд

Истцы :

- 1 Бохонов А В, адрес : г. Щёлково, ул. Московская, д. 37 кв. 34 . тел. 9275178783 bohonov_a@mail.ru
- 2 Общественное Движение « Общественный Контроль Правопорядка» в лице Председателя Ивановой И А согласно п. 4 .4 Устава , адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy en Velay FRANCE, odokprus@gmail.com и представителя Усманова Рафаэля Раисовича , 15.03.1956 г. рождения, проживающего по адресу: 15.03.56 г. рождения, правозащитника, проживающего по адресу: Karaliaus Mindaugo street 18, LT-55283, Rukla city, Republic Lithuania, E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru тел. 8 962 516 94 73 + 370 677 84 323

Ответчики:

1. СИЗО №1 г. Ногинска, адрес : 142400, Московская область, г. Ногинск, ул.Толстовского, д. 5 +7 (496) 514-26-53 fbu50-1@yandex.ru
2. Прокуратура г. Ногинска, адрес : Московская область, Ногинск г., Воздушных Десантников улица, 1 Тел.: 8 (496) 51-1-73-95 Канцелярия: 8 (496) 51-4-32-22 Электронная почта: noginsk@mosoblproc.ru
3. Прокуратура Московской области, адрес : ГСП-6, 107996, г. Москва, Малый Кисельный пер., д. 5 <http://mosoblproc.ru/internet-priemnaya/>

- 4 Московский областной суд, адрес :
143402, Московская область,
Красногорский район, п/о
"Красногорск-2", МКАД 65-66 км

Третьи лица :

1. Министерство Финансов РФ
109097, г. Москва, ул. Ильинка

http://minfin.ru/ru/appeal/index.php?agree_4=1
2. Генеральная прокуратура РФ, Москва,
125993, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д.
15 а.
<http://ipriem.genproc.gov.ru/contacts/ipriem/send/>

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о компенсации за нарушение ст. 3, ст. 6, ст. 14 ЕКПЧ.

Статья 3 Конвенции

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 6 Конвенции

*«Особое внимание следует уделять тому, чтобы обвиняемый **не имел на себе никаких внешних признаков его виновности** во время судебного процесса, что могло бы повлиять на **презумпцию невиновности**. К этим признакам могут относиться **содержание обвиняемого в клетке в зале суда...**».*

25.04.2017 и 27.04.2017 в рамках незаконно возбуждённого в отношении истца Бохонова А.В. уголовного дела № 4399 Московским областным судом рассматривалась апелляционная жалоба на постановление Щёлковского городского суда о помещении Бохонова под стражу.

https://youtu.be/2NIt_tTfTA

При этом Бохонов А. В. не заявлял ходатайства о проведении видеоконференцсвязи и намеревался принимать непосредственное участие в судебном заседании, тем более, что был лишён права на защиту в лице защитников: назначенный по делу адвокат Фесенко И. А. отказался от выполнения своих обязанностей; нанятый по этой причине адвокат по соглашению Магамедов Н. К. только 1 раз посетил Бохонова 10.04.2017, не был знаком с его позицией, с его жалобой, с материалами судебного дела, перед судебным заседанием не посетил Бохонова; нанятый другой адвокат по изложенным причинам уже в последнюю минуту 24.04.2017 не имел времени на подготовку к судебному заседанию и по причине занятости в другом процессе направил своего помощника в суд.

Московский областной суд без учёта мнения Бохонова А. В., без учёта фактов нарушенного права на защиту и обязанности эти нарушения максимально компенсировать назначил видеоконференцсвязь, которая к тому же не удовлетворяла качеству по техническим характеристикам: звук систематически прерывался, видимость зала судебных заседаний была ограничена видимостью судьи.

Столкнувшись с указанными проблемами Бохонов А. В. потребовал доставки в зал судебных заседаний для реализации права непосредственного участия, направленного на равноправие и состязательность сторон. Несмотря на то, что судебное заседание было перенесено на 27.04.2017 мнение Бохонова А. В. было снова проигнорировано и следующее заседание проведено также через видеоконференцсвязь.

Факты доказывают, что **помещение под стражу** тут же лишило Бохонова А. В. **права на непосредственное участие** в судебном заседании, то есть, ответчики дискриминировали его в связи с обвинением в преступлении.

*«Согласно [статье 14](#) Конвенции осуществление изложенных в ней прав и свобод должно обеспечиваться без дискриминации (sans distinction aucune), *inter alia*, по признаку языка. Согласно [статье 5](#) Протокола к Конвенции та же гарантия действует в отношении изложенных в этом инструменте прав и свобод... (§ 8 п. I «В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»). Хотя данная гарантия на самом деле не имеет независимого существования в том смысле, что согласно формулировке [статьи 14](#) Конвенции она относится лишь "к изложенным в Конвенции правам и свободам", мера, которая сама по себе соответствует требованиям [статьи](#), излагающей соответствующие права и свободы, может, тем не менее, нарушать эту [статью](#) из-за своего **дискриминационного характера**, если будет взята в совокупности со [статьей 14](#) Конвенции... [статья 6](#) Конвенции не обязывает государства к учреждению системы апелляционных судов. Государство, которое создает такие суды, тем самым превышает свои обязательства по [статье 6](#) Конвенции. Однако оно нарушило бы эту [статью](#), взятую в совокупности со [статьей 14](#) Конвенции, если бы лишило некоторых лиц этих средств правовой защиты, **предоставив их другим применительно к тем же действиям**. В подобных случаях имело бы место нарушение гарантированного права или свободы в том виде, как они заявлены соответствующей [статьей](#), **взятой в совокупности со [статьей 14](#) Конвенции**. Дело обстоит так, будто **эта [статья](#) является***

составной частью каждой из статей, утверждающих права и свободы. При этом не следует делать различий по характеру этих прав и свобод и соотносимых с ними обязательств и, например, по тому, требует ли уважение соответствующего права позитивных действий или простого воздержания от них. К тому же данное обстоятельство четко подтверждается весьма общим характером используемых **статьей 14** Конвенции терминов: **"пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции должно быть обеспечено..."**.» (§ 9 там же).

«... некоторые виды правового неравенства имеют единственной целью коррекцию фактического неравенства... принцип равенства обращения будет нарушен, если различие не имеет объективного и разумного основания. Наличие такого основания следует устанавливать в отношении цели и результата применения рассматриваемых мер, с учетом принципов, обычно действующих в демократическом обществе. Различие в обращении при осуществлении предусмотренного Конвенцией права должно не только преследовать законную цель: **статья 14 Конвенции будет также нарушена, если прямо установлено, что между применяемыми средствами и преследуемыми целями не существует разумного соотношения...»** (§ 10 п. I «B» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»).

При этом Бохонова, находившегося в пустом зале для видеоконференцсвязи СИЗО, помещали в «клетку», что не имеет никакой законной цели и является унижением достоинства Бохонова.

В постановлении ЕСПЧ по делу **"СВИНАРЕНКО И СЛЯДНЕВ (SVINARENKO AND SLYADNEV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1>** (Жалобы N 32541/08 и 43441/08) от 17 июля 2014 г. было установлено нарушение ст. 3 Конвенции за содержание подсудимых в зале суда за металлическим "заграждением", причём речь шла о судебном заседании в здании суда, где такое содержание оправдывалось безопасностью иных лиц.

В данном же случае ни о чьей безопасности вообще речи не шло.

112. Заявители заключили, что власти Российской Федерации не представили доказательств того, что упомянутые ими **угрозы безопасности действительно существовали** и что заявители **могли скрыться или прибегнуть к насилию. Не имелось серьезных оснований для опасения незаконного поведения с их стороны в зале судебных заседаний.** Соответственно, их содержание в металлической клетке во время рассмотрения их дела Магаданским областным судом **не было оправдано соображениями безопасности и составляло унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 3 Конвенции.** Такое обращение, сопоставимое с обращением с дикими зверями, содержащимися в металлических клетках в цирке или зоопарке, запугивало заявителей и унижало их в собственных глазах и глазах общественности и порождало у них чувства страха, тоски и неполноценности, это также

уменьшало принцип презумпции невиновности. Недавно начавшийся процесс замены металлических клеток в залах судебных заседаний стеклянными кабинками показывает, что сама Российская Федерация признает, что использование металлических клеток составляет нарушение прав человека.

С момента заведомо незаконного возбуждения уголовного дела по ложному доносу полицейского Бытко А. Н. 28.09.2016 по момент задержания 7.04.2017 Бохонов свободно посещал суды и участвовал в судебных заседаниях лично и непосредственно. Этот факт доказывает, что никакой опасности для суда и окружающих Бохонов после 28.09.2016 не представлял.

Доказательства :

<https://youtu.be/fEW9UKRmQHA?list=PLxoKggSLvHMRI8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl>

<https://www.youtube.com/playlist?list=PLxoKggSLvHMTt4Nvm7rHlpJH6noQxXkOq>

<https://www.youtube.com/watch?v=LL7C2kFZlSg&list=PLxoKggSLvHMRI8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl&index=14&t=10s>

https://youtu.be/fnxdpAs9_EY?list=PLxoKggSLvHMRI8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl

<https://youtu.be/52TnaX8GGOU?list=PLxoKggSLvHMRI8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl>

<https://youtu.be/1lSGphZ-8Uo?list=PLxoKggSLvHMRI8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl>

<https://youtu.be/t2dCOfQTLVw?list=PLxoKggSLvHMRI8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl>

<https://youtu.be/bfhFvcngVhY?list=PLxoKggSLvHMRI8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl>

Следовательно , помещение его в «клетку» 25.04.2017 и 27.04.2017 являлось нарушением ст. 3, 6, 14 Конвенции, что установлено Европейским судом по правам человека и является преюдицией для российского суда.

С. Международные уголовные суды

72. Правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (правило 83) и Международного уголовного трибунала по Руанде (правило 83) предусматривают, что средства усмирения, такие как наручники, могут использоваться в качестве меры предосторожности против побега при конвоировании или по соображениям безопасности, однако при доставлении обвиняемого в суд средства усмирения должны **быть устранены**.

73. *Статья 63* Римского статута Международного уголовного суда предусматривает следующее:

1. Обвиняемый присутствует на судебном разбирательстве.

2. Если обвиняемый, присутствующий в суде, продолжает нарушать ход судебного разбирательства, Судебная палата может удалить обвиняемого и

предоставляет ему возможность следить за ходом разбирательства и давать указания защитнику, находясь за пределами зала заседаний, с использованием, когда это необходимо, средств связи. Данные меры принимаются только в исключительных обстоятельствах после того, как иные разумные меры были признаны непригодными, и только в течение такого периода, который является строго необходимым...".

Судья Московского областного суда Сергеева Н. В. указала секретарю ОТКЛЮЧИТЬ видеоконференцсвязь, когда ей не понравился отвод, заявляемый Бохоновым А. В. При этом она явно высказала свои негативные эмоции в адрес Бохонова А. В., заявила, что он оскорбил её. После чего вместо самоотвода она лишила его права как лично участвовать в судебном заседании, так и права следить за ходом судебного разбирательства и давать указания защитнику, в том числе, через средства связи. Сделав это 25.04.2017, она повторила данное нарушение 27.04.2017, чем продемонстрировала бесчеловечное унижающее достоинство обращение по отношению к Бохонову А В, которому можно заткнуть рот в любой момент по желанию судьи и лишить права на участие в заседании или хотя бы дистанционное участие через защитников.

Таким образом, судья Сергеева Н. В. систематически нарушает ст. 3, 14 и 6 ЕКПЧ, а учитывая, что по этим вопросам уже имеется богатая практика ЕСПЧ и Комитета по правам человека ООН, речь идёт о совершении ею преступлений по ст. 315 УК РФ.

D. "Международная амнистия"

74. Руководство по обеспечению справедливого судебного разбирательства (Fair Trials Manual) организации "Международная амнистия" (Amnesty International) предусматривает следующее:

"...15.3. Процедуры, противоречащие презумпции невиновности

*...Особое внимание следует уделять тому, чтобы обвиняемый **не имел на себе никаких внешних признаков его виновности** во время судебного процесса, что могло бы повлиять на презумпцию невиновности. К этим признакам могут относиться **содержание обвиняемого в клетке в зале суда...**".*

А содержание обвиняемого, участвующего в судебном процессе из СИЗО в клетке носит **откровенно издевательский характер.**

E. Использование "металлической клетки" в залах судебных заседаний в государствах - участниках Совета Европы

75. "Металлическая клетка" использовалась в качестве обычной меры безопасности в отношении подозреваемых и обвиняемых, представших перед судом в период содержания под стражей, в ряде государств - участников Совета Европы, таких как Армения, Азербайджан, Грузия, Молдавия и Украина. Армения и Грузия **прекратили ее использование** (см. [Постановление](#)

Европейского Суда по делу "Ашот Харутюнян против Армении" (*Ashot Harutyunyan v. Armenia*) от 15 июня 2010 г., жалоба N 34334/04, § 118, и Резолюцию Комитета министров Совета Европы CM/ResDH(2011)105). Молдавия и Украина движутся в этом направлении (см., что касается Украины, Переходные положения Уголовно-процессуального кодекса Украины 2012 года, особенно пункт 21 статьи XI, который предлагает Кабинету министров представить предложения парламенту для обеспечения финансирования замены "металлических заградительных клеток" <1> в залах судебных заседаний в судах общей юрисдикции на "заграждения из стекла или органического стекла"). В Азербайджане, хотя в некоторых судах "металлические клетки" были заменены "стеклянными перегородками" (см., например, раздел 3 "Развитие в секторе юстиции" отчета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о мониторинге судебных процессов в Азербайджане 2011 года), их продолжающееся использование предусмотрено Инструкцией Министерства юстиции Азербайджана от 29 декабря 2012 г. о порядке конвоирования арестованных и осужденных и Инструкции Министерства внутренних дел Азербайджана от 14 января 2013 г. о порядке охраны и конвоирования милицией лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания.

<1> Точнее, "металлических заграждений", **отделяющих подсудимых от состава суда и присутствующих граждан (примеч. переводчика).**

Какой смысл помещать обвиняемых в клетку в СИЗО, где отсутствуют как суд, так и присутствующие граждане ?

87. Европейский Суд отмечает, что заявители не выдвигали жалоб в каком-либо внутригосударственном органе, утверждая, что их содержание в металлической клетке в зале судебных заседаний являлось стандартной практикой, применимой ко всем подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, что не оспаривали власти Российской Федерации. Заявители, которые предполагали, что вследствие этой ситуации отсутствовали внутригосударственные средства правовой защиты, требующие исчерпания, таким образом, должны были подать свои жалобы в Европейский Суд не позднее шести месяцев с момента прекращения обжалуемой ситуации в целях соблюдения правила шестимесячного срока. Подав жалобы 5 мая и 2 июля 2008 г. соответственно, в период, когда третье судебное разбирательство еще продолжалось, заявители исполнили это правило относительно своего содержания в клетке только во время третьего судебного разбирательства. В связи с этим Европейский Суд не будет учитывать их содержание в клетке во время первого и второго судебных разбирательств, которые окончились в 2004 и 2006 годах - более чем за шесть месяцев до дат подачи жалоб - как не относящиеся к пределам его рассмотрения (см. с необходимыми изменениями [Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Кипр против Турции" \(Cyprus v. Turkey\)](#), жалоба N 25781/94, § 104, ECHR 2001-IV).

Таким образом, эта практика продолжается и установление ЕСПЧ нарушения ст 3 ЕКПЧ Россией не устранено к 2017 году, что должно указывать на степень вины ответчиков и пропорциональную ей компенсацию.

91. Власти Российской Федерации утверждали, что, хотя ситуация с тех пор улучшилась, использование "заграждений безопасности" оставалось оправданным как средство предотвращения побегов, исключения отвлечения судей и прокуроров от их основных обязанностей, повышения чувства безопасности потерпевших, свидетелей и других участников разбирательства и обеспечения защиты подсудимых от гнева потерпевших. Кроме того, подсудимые не ограничивались в движениях наручниками или ножными кандалами и могли занимать более удобные позы. Власти Российской Федерации указали, что воспрепятствование попытке побега подсудимого безопаснее, чем его задержание после побега.

В связи с изложенным помещение в СИЗО обвиняемых в клетку лишено вообще какого-либо здравого смысла и направлено только на унижение человеческого достоинства.

*95. Власти Российской Федерации утверждали, что заявители в настоящем деле содержались в клетке **в зале судебных заседаний в интересах общественной безопасности** и в строгом соответствии с внутригосударственным законодательством. Отсутствуют данные о том, что их состояние здоровья было неудовлетворительным или требовало постоянной медицинской помощи во время слушаний. **Заявители не являлись известными публичными фигурами, чье нахождение в зале судебных заседаний за "заграждением безопасности" могло серьезно повредить их репутации.** Их судебный процесс не был выдающимся, и не имеется данных о том, что за исключением сообщений в некоторых местных средствах массовой информации он широко освещался в прессе или посещался общественностью. Кроме того, свидетели и потерпевшие отказывались принимать участие в слушаниях из-за страха мести заявителей. Власти Российской Федерации выразили сомнение в том, что родственники или знакомые заявителей присутствовали на слушаниях, особенно поскольку судебное разбирательство происходило в г. Магадане, тогда как заявители происходили из п. Синегорья, расположенного в 500 км, в отсутствие регулярного сообщения общественным транспортом.*

В данном случае, Бохонов находился в СИЗО и помещение в клетку не влияло на общественную безопасность. Он является публичным лицом как активный участник общественного движения, фильмы которого размещены на канале ОД «ОКП» в сети интернет. Поэтому его репутация серьезно повреждена и ему причинены нравственные страдания.

Согласно материалам дела Бохонов обвинялся в преступлении по ст. 318 УК, в результате которого не было причинено никакого вреда полицейскому, а также стороной защиты утверждалось о явной фальсификации уголовного дела. Также суду было известно, что до возбуждения данного уголовного дела Бохонов не привлекался к какой-либо уголовной ответственности.

Все факты указывают на то, что суд был обязан обеспечить личное непосредственное участие Бохонова в судебном разбирательстве и не помещать его в клетку. Никаких исключительных обстоятельств для его участия посредством видеоконференцсвязи не имелось. Надо учесть и тот факт, что организованная видеоконференцсвязь не позволяет видеть иных участников процесса и публику, только судью, чем нарушается статья 6 ЕКПЧ.

100. *Власти Российской Федерации заключили, что содержание заявителей за "загращдением безопаснoсти" было оправдано **соображениями предосторожности**. Такое обращение явно не достигало минимального уровня суровости, необходимого для установления нарушения требований **статьи 3** Конвенции, и его воздействие на заявителей не вышло за рамки неизбежного элемента страдания или унижения, связанного с оправданным применением правомерной меры безопасности.*

Помещение Бохонова в клетку в СИЗО не было оправданным применением правомерной меры безопасности, а наряду с лишением его права эффективно участвовать в судебном разбирательстве и иметь доступ к защите, в том числе, после отключения видеоконференцсвязи, превысило минимальный уровень суровости.

С. Мнение Европейского Суда

1. Применимые принципы

113. *Европейский Суд напоминает, что **статья 3** Конвенции закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. **Конвенция** в абсолютных выражениях запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от обстоятельств поведения жертвы (см., в частности, **Постановление** Большой Палаты Европейского Суда по делу "Лабита против Италии" (*Labita v. Italy*), жалоба N 26772/95, § 119, ECHR 2000-IV).*

114. *Для отнесения к сфере действия **статьи 3** Конвенции жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня суровости. Оценка указанного минимального уровня может быть различной: она зависит от всех обстоятельств дела, таких как длительность обращения, его физические и психологические последствия, и в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы (см. **Постановление** Большой Палаты Европейского Суда по делу "Яллох против Германии" (*Jalloh v. Germany*), жалоба N 54810/00, § 67, ECHR 2006-IV). Вопрос о том, преследовало ли подобное обращение цель унижения или оскорбления жертвы, является еще одним фактором, который должен приниматься во внимание, но отсутствие такой цели не может в решающей степени исключить установления нарушения **статьи 3** Конвенции (см. **Постановление** Большой Палаты Европейского Суда по делу "V. против Соединенного Королевства" (*V. v. United Kingdom*), жалоба N 24888/94, § 71, ECHR 1999-IX).*

115. *Обращение квалифицируется как "унижающее человеческое достоинство" в значении **статьи 3** Конвенции, если оно унижает или оскорбляет лицо, свидетельствуя о неуважении или умалении человеческого достоинства, или вызывает чувства страха, тоски или неполноценности, **способные повредить моральному или физическому сопротивлению лица** (см. **Постановление** Большой Палаты по делу "M.S.S. против Бельгии и*

Греции" (*M.S.S. v. Belgium and Greece*), жалоба N 30696/09, § 220, ECHR 2011, и [Постановление](#) Большой Палаты Европейского Суда по делу "Эль-Масри против Македонии" (*El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*), жалоба N 39630/09, § 202, ECHR 2012). **Публичный характер обращения может быть значимым или усугубляющим фактором** при оценке того, является ли оно "унижающим достоинство" в значении [статьи 3](#) Конвенции (см., в частности, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Тайрер против Соединенного Королевства" (*Tyrrer v. United Kingdom*) от 25 апреля 1978 г., § 32, Series A, N 26, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Эрдоан Яыз против Турции" (*Erdogan Yagiz v. Turkey*) от 6 марта 2007 г., жалоба N 27473/02, § 37, и [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Куммер против Чешской Республики" (*Kummer v. Czech Republic*) от 25 июля 2013 г., жалоба N 32133/11, § 64).

116. Для того, чтобы обращение рассматривалось как "унижающее достоинство", испытываемые страдания и унижение в любом случае должны выходить за пределы неизбежного элемента страдания или унижения, связанного с применением данной формы правомерного обращения (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Большой Палаты Европейского Суда по делу "V. против Соединенного Королевства", § 71). **Меры лишения свободы часто включают такие элементы.** Нельзя утверждать, что содержание под стражей само по себе вызывает вопросы с точки зрения [статьи 3](#) Конвенции. Тем не менее в соответствии с этим положением государство должно обеспечить, чтобы лицо содержалось под стражей **в условиях, совместимых с уважением человеческого достоинства**, и чтобы формы и методы исполнения этой меры не причиняли ему **страдания и трудности, превышающие неизбежный уровень страданий, присущий заключению** (см. [Постановление](#) Большой Палаты Европейского Суда по делу "Кудла против Польши" (*Kudla v. Poland*), жалоба N 30210/96, §§ 92 - 94, ECHR 2000-XI).

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 9/2007.

118. Уважение человеческого достоинства составляет одну из основ Конвенции (см. [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Притти против Соединенного Королевства" (*Pretty v. United Kingdom*), жалоба N 2346/02, § 65, ECHR 2002-III). Объект и цель [Конвенции](#) как инструмента защиты отдельных лиц также требуют толкования и применения [статьи 2](#) Конвенции таким образом, чтобы эти гарантии были практическими и эффективными. Любое толкование гарантированных прав и свобод должно быть совместимо с общим духом [Конвенции](#), инструментом, направленным на поддержание и развитие идеалов и ценностей демократического общества (см. [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Серинг против Соединенного Королевства" (*Soering v. United Kingdom*) от 7 июля 1989 г., § 87, Series A, N 161).

2. Подход в ранее рассмотренных сходных делах

119. Европейский Суд рассмотрел за последние годы несколько дел, затрагивавших использование металлических клеток в зале судебных заседаний с точки зрения [статьи 3](#) Конвенции. Европейский Суд расценивал это обращение как "строгое" и "унижающее" (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Рамишвили и Кохреидзе против Грузии", § 102, упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу

"Ашот Харутюнян против Армении", §§ 128 - 129, и упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Пирузян против Армении", §§ 73 - 74). Он оценивал, может ли данное **обращение быть оправданным соображениями безопасности при обстоятельствах конкретного дела**, такими как личность заявителя (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Рамишвили и Кохреидзе против Грузии", § 101), природа преступлений, в которых он обвинялся, хотя сам по себе этот факт не рассматривался как достаточное оправдание (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Пирузян против Армении", § 71), его судимость (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Ходорковский против Российской Федерации", § 125, и [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации" (*Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia*) от 25 июля 2013 г., жалобы N 11082/06 и 13772/05, §§ 485 - 486), его поведение (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Ашот Харутюнян против Армении", § 127) или другие данные об угрозе безопасности в зале судебных заседаний или угрозе того, что заявитель скроется (там же). Он также принимал во внимание такие дополнительные факторы, **как присутствие публики и освещение процесса средствами массовой информации** (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Сарбан против Молдавии", § 89, и упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Ходорковский против Российской Федерации", § 125).

120. **Неоправданное или "избыточное" применение такой меры ограничения при конкретных обстоятельствах** вынудило Европейский Суд заключить в вышеупомянутых делах, что содержание в металлической клетке в зале судебных заседаний **составляло унижающее достоинство обращение**. Однако в одном деле Европейский Суд установил большинством голосов, что по делу требования [статьи 3](#) Конвенции нарушены не были (см. упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Титаренко против Украины", §§ 58 - 64).

3. [Постановление Палаты Европейского Суда](#)

121. Палата Европейского Суда последовала подходу, принятому в вышеупомянутых делах (см. [§ 119](#) настоящего [Постановления](#)). Не усмотрев данных, **дававших веские основания для опасения по поводу того, что заявители могут представлять угрозу порядку и безопасности в зале судебных заседаний**, или что они могут прибегнуть к насилию или скрыться, или что имеется риск для их собственной безопасности, она решила, что их содержание в металлической клетке в зале судебных заседаний **не было оправданным** и потому составляло унижающее достоинство обращение (см. [§ 70](#) [Постановления Палаты](#)).

4. [Мнение Большой Палаты Европейского Суда](#)

122. Европейский Суд столкнулся в настоящем деле с практикой содержания подсудимых в металлических клетках, в которых они предстают перед судом по уголовным делам, если заключены под стражу. Эта практика была стандартной после распада Советского Союза в ряде государств-участников, которые ранее были республиками последнего, **но затем в основном прекратилась**. Даже те немногие государства-участники, сохранившие эту практику, включая государство-ответчика, начали процесс

устранения металлических клеток из залов судебных заседаний (см. §§ 75 и 101 настоящего Постановления).

123. Металлические клетки в залах судебных заседаний использовались для каждого подозреваемого и обвиняемого, содержащихся под стражей в Российской Федерации (см. §§ 57 и 93 настоящего Постановления). Они остаются санкционированной практикой в современной Российской Федерации в отсутствие обязанности государства прекратить использование металлических клеток (см. §§ 65 - 66 и 101 настоящего Постановления). Условия для лиц, содержащихся под стражей (см. §§ 67 - 69 настоящего Постановления), и статистика властей Российской Федерации - 17,7%, или 241 111 подсудимых, содержащихся под стражей, в 2007 году и 12,8%, или 134 937 подсудимых, содержащихся под стражей, в 2012 году (см. § 94 настоящего Постановления) - иллюстрируют масштаб этой практики.

124. Европейский Суд отмечает, в частности, что такая практика регулировалась неопубликованным министерским приказом (см. §§ 57 и 61 настоящего Постановления). Этот факт весьма сомнителен сам по себе ввиду фундаментальной важности верховенства права в демократическом обществе, которое предполагает доступность правовых норм (см., например, Постановление Европейского Суда по делу "Силвер и другие против Соединенного Королевства" (*Silver and Others v. United Kingdom*) от 25 марта 1983 г., §§ 86 - 87, Series A, N 61).

125. На основании фотографий зала судебных заседаний Магаданского областного суда Европейский Суд отмечает, что заявители содержались за ограждением, образованным металлическими прутьями с четырех сторон и проволочным потолком (см. § 48 настоящего Постановления), которое может быть охарактеризовано как клетка. Заявителей охраняли вооруженные милицейские конвоиры, остававшиеся вне клетки (см. § 49 настоящего Постановления).

126. Заявители содержались в клетке в связи с разбирательством их дела с участием коллегии присяжных Магаданским областным судом в 2008 - 2009 годах по обвинению в разбоях с применением насилия в составе банды и других преступлениях, предположительно совершенных в 2001 - 2002 годах (см. §§ 9, 10 и 19 настоящего Постановления). Власти Российской Федерации утверждали, что насильственный характер преступлений, в которых обвинялись заявители, в совокупности с их прежними судимостями, отрицательными характеристиками с места жительства и страхом свидетелей по поводу незаконного поведения заявителей был достаточен для подтверждения их предрасположенности к насилию и существования реальных угроз безопасности в зале судебных заседаний, чтобы **оправдывать использование клетки для обеспечения надлежащих условий проведения судебного разбирательства**. Заявители не согласились с этим, утверждая, в частности, что полное оправдание первого заявителя и оправдание второго заявителя по большинству обвинений, включая бандитизм и разбой, подтвердили необоснованность обвинений и что это в любом случае не может быть относимым доводом **с учетом принципа презумпции невиновности**.

127. Европейский Суд согласен с властями Российской Федерации в том, что **порядок и безопасность в зале судебных заседаний имеют большое значение и могут считаться необходимыми для надлежащего осуществления правосудия**. В задачу Европейского Суда не входит обсуждение вопросов архитектуры зала судебных заседаний или дача указаний относительно того, какие конкретные

меры физических ограничений могут быть необходимы. Однако средства, избранные для обеспечения порядка и безопасности, не могут включать меры ограничения, которые за счет своей жесткости (см. § 114 настоящего Постановления) или в силу самой их природы относят их к сфере действия **статьи 3** Конвенции. Поскольку, как Европейский Суд неоднократно напоминал, **статья 3** Конвенции абсолютно исключает пытку и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, оправдания этому обращению быть не может.

128. Таким образом, Европейский Суд прежде всего рассмотрит вопрос, достигнут ли **минимальный уровень суровости**, упомянутый в § 127 настоящего Постановления, при данных обстоятельствах. **При этом он примет во внимание воздействие оспариваемой меры ограничения на заявителей.**

129. В этом отношении Европейский Суд напоминает, что дело заявителей рассматривалось судом в составе 12 присяжных заседателей и двух запасных присяжных, а также председательствующего судьи. Он также отмечает присутствие в зале судебных заседаний других участников судопроизводства, включая большое количество свидетелей - более 70 давали показания в суде - и кандидатов в присяжные заседатели, которые явились в суд для процесса отбора коллегии (см. § 38 настоящего Постановления), а также тот факт, что слушания были открыты для широкой общественности. **Он полагает, что обозрение заявителей в клетке общественностью должно было вредить их имиджу и вызывать у них чувства унижения, беспомощности, страха, тоски и неполноценности.**

130. Европейский Суд также отмечает, что заявители были подвергнуты оспариваемому обращению в течение всего судебного разбирательства с участием присяжных в Магаданском областном суде, которое продолжалось более года с проведением нескольких заседаний почти каждый месяц.

131. Кроме того, тот факт, что оспариваемое обращение имело место в зале судебных заседаний в контексте судебного разбирательства по делу заявителя <1>, **затрагивает принцип презумпции невиновности в уголовном деле как один из элементов справедливого судебного разбирательства** (см. с необходимыми изменениями **Постановление** Большой Палаты Европейского Суда по делу "Аллен против Соединенного Королевства" (Allen v. United Kingdom), жалоба N 25424/09, § 94, ECHR 2013) и значение **признаков справедливого осуществления правосудия** (см. **Постановление** Европейского Суда по делу "Борже против Бельгии" (Borgers v. Belgium), 30 октября 1991 г., § 24, Series A, N 214-B, **Постановление** Европейского Суда по делу "Жук против Украины" (Zhuk v. Ukraine) от 21 октября 2010 г., жалоба N 45783/05, § 27, и **Постановление** Европейского Суда по делу "Атанасов против Македонии" (Atanasov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) от 17 февраля 2011 г., жалоба N 22745/06, § 31). **От этого зависит доверие, которое суды в демократическом обществе должны внушать общественности и, прежде всего, если речь идет об уголовном разбирательстве, подсудимому** (см. с необходимыми изменениями **Постановление** Европейского Суда по делу "Де Кюббер против Бельгии" (De Cubber v. Belgium) от 26 октября 1984 г., § 26, Series A, N 86).

<1> Так в оригинале (примеч. переводчика).

132. Европейский Суд отмечает, что Комитет ООН по правам человека недавно установил, что содержание подсудимого в наручниках и **металлической клетке во время публичного судебного разбирательства составляет унижающее его достоинство обращение, которое также затрагивает справедливость судебного процесса** (см. § 70 настоящего Постановления). Стандартные минимальные **правила** обращения с заключенными и правила процедуры международных уголовных судов предусматривают относительно средств усмирения, что ими можно пользоваться **только для** предотвращения побегов во время транспортировки при условии, что заключенные освобождаются от наручников, как только они предстают перед судебными органами (см. §§ 71 и 72 настоящего Постановления). Руководство по обеспечению справедливого судебного разбирательства организации "Международная амнистия" предусматривает, что содержание обвиняемого в клетке в зале суда может повлиять на презумпцию невиновности (см. § 74 настоящего Постановления).

133. Европейский Суд приходит к выводу о том, что заявители должны были иметь объективно оправданные опасения по поводу того, что их содержание на виду в клетке во время слушаний по их делу могло передать судьям, принимавшим решения по вопросам их уголовной ответственности и свободы, **отрицательный имидж как лиц, опасных до степени, требующей столь крайнего физического ограничения, что подрывало бы презумпцию невиновности. Это должно было причинить им беспокойство и страдание ввиду серьезного значения для них данного разбирательства.**

134. Европейский Суд отмечает, что иные соображения справедливого судебного разбирательства также могут иметь значение в контексте **содержания в зале судебных заседаний** (хотя они не вызывают проблем в настоящем деле), особенно права обвиняемого на эффективное участие в разбирательстве (см. Постановление Европейского Суда по делу "Станфорд против Соединенного Королевства" (*Stanford v. United Kingdom*) от 23 февраля 1994 г., §§ 27 - 32, Series A, N 282-A) и на **получение практической и эффективной правовой помощи** (см. Постановление Европейского Суда по делу "Инсанов против Азербайджана" (*Insanov v. Azerbaijan*) от 14 марта 2013 г., жалоба N 16133/08, §§ 168 - 170, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации", §§ 642 - 648).

135. Наконец Европейский Суд не находит убедительных доводов о том, что при настоящих обстоятельствах содержание подсудимого в клетке (как указано в § 125 настоящего Постановления) во время судебного разбирательства составляет **необходимое средство его физического ограничения, препятствующее его побегу, буйному или агрессивному поведению, или защищающее его от агрессии извне. Продолжение подобной практики едва ли можно понять иначе, чем как средство унижения и умаления достоинства содержащегося в клетке лица. Цель унижения и оскорбления лица, содержащегося в клетке во время судебного разбирательства, таким образом, является очевидной.**

136. При этом Европейский Суд считает, что содержание заявителей в клетке в зале судебных заседаний во время разбирательства неизбежно должно было причинить им страдание в степени, превосходящей обычный уровень страдания, присущий содержанию под стражей, при проявлении в суде и что оспариваемое обращение достигло минимального уровня суровости,

относящего его к сфере действия [статьи 3](#) Конвенции.

137. Европейский Суд не находит, что использование клеток (описанных в настоящем Постановлении) в этом контексте **может быть оправданным** в соответствии со [статьей 3](#) Конвенции (см. § 138 настоящего Постановления), как власти Российской Федерации пытались доказать в своих объяснениях со ссылкой на **предполагаемую угрозу безопасности** (см. § 126 настоящего Постановления). В этом последнем отношении в любом случае Европейский Суд не признает, что такая угроза была обоснованной. **Он отмечает, что Магаданский областной суд никогда не оценивал вопрос о том, были ли физические ограничения заявителей вообще необходимы во время слушаний.** Кроме того, не указывались мотивы содержания заявителей в клетке. **Эти мотивы отсутствуют также в постановлении о содержании под стражей,** вопреки утверждениям властей Российской Федерации о том, что заявители представляли угрозу для свидетелей и что именно **эта угроза обусловила их заключение под стражу.** Первый заявитель не содержался под стражей в период третьего судебного разбирательства. Он содержался под стражей по несвязанному разбирательству по причинам, которые остались неизвестны (см. §§ 34 и 46 настоящего Постановления). Содержание под стражей второго заявителя было санкционировано теми же судебными постановлениями, которые Европейский Суд рассмотрел в деле соподсудимого заявителей и нашел лишенными "относимых и достаточных" оснований для предварительного заключения, обеспечивающих совместимость с пунктом 3 [статьи 5](#) Конвенции, и, в частности, не содержащими мотивов, доказывающих угрозу мести или оказания давления на свидетелей, на которую в настоящее время ссылаются власти Российской Федерации (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Михаил Гришин против Российской Федерации", §§ 149 - 150). Этот вывод полностью применим к настоящему делу, и ничто в объяснениях властей Российской Федерации Большой Палате Европейского Суда не дает оснований для отхода от него. Обвинения в совершении заявителями насильственных преступлений в рамках прошлых судимостей <1> - некоторых из них с условными наказаниями - за шесть и более лет до данного судебного разбирательства или последующее осуждение первого заявителя также не могут разумно считаться подкреплением объяснений властей Российской Федерации в этом отношении. Что касается отрицательных характеристик, упомянутых властями Российской Федерации (см. § 96 настоящего Постановления), они не позволяют предположить, что **личность заявителей могла обусловить физические ограничения во время их судебного разбирательства; а второй заявитель имел также положительные характеристики от администрации следственного изолятора и тюрьмы** (см. § 44 настоящего Постановления).

<1> Как видно из Постановления Европейского Суда по делу соподсудимого заявителей "Гришин против Российской Федерации", которое в настоящем Постановлении широко цитируется под названием "Михаил Гришин против Российской Федерации" (Постановление от 24 июля 2012 г., жалоба N 14807/08), это лицо было судимо за нападение на супругов, которых он бил рукояткой пистолета по головам, а затем содержал в багажнике автомобиля, требуя уплаты 3 000 долларов (в нападении также участвовал первый заявитель по настоящему делу). Гришин скрывался от следствия в больнице другого города, а свидетели отказывались от дачи показаний до его заключения под стражу.

Тем не менее Европейский Суд не смог усмотреть "относимые и достаточные" причины для содержания соподсудимого под стражей, поэтому вполне логично, что **содержание этого достойного гражданина и его товарищей в клетке не могло быть признано отвечающим их личным особенностям (примеч. переводчика).**

138. Независимо от конкретных обстоятельств в настоящем деле Европейский Суд напоминает, что суть **Конвенции** составляет уважение человеческого достоинства и что объект и цель **Конвенции** как инструмента защиты отдельных лиц также требуют толкования и применения этих положений таким образом, чтобы эти гарантии были практическими и эффективными. В связи с этим он полагает, что содержание под стражей лица в металлической клетке во время судебного разбирательства само по себе - **ввиду его объективно унижающей достоинство природы, несовместимой со стандартами цивилизованного поведения, служащими приметой демократического общества, - является оскорблением человеческого достоинства в нарушение статьи 3 Конвенции.**

139. Следовательно, содержание заявителей в металлической клетке составляло унижающее достоинство обращение, запрещенное **статьей 3 Конвенции**. Соответственно, имело место нарушение данного положения **Конвенции**.

Таким образом, основанием для предъявления иска за нарушение конвенционных, конституционных прав и прав, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах являются следующие нарушения властей :

- Систематическое помещение Бохонова А. В. в «клетку» в СИЗО в судебных заседаниях без преследования целей обеспечения безопасности состава суда и публики.
- Нарушение принципа презумпции невиновности при помещении в клетку.
- Нарушение права на непосредственное участие в судебном заседании отказом доставить в суд вопреки волеизъявлению Бохонова и при отсутствии исключительных обстоятельств для проведения видеоконференцсвязи.
- Нарушение права на участие после удаления посредством отключения видеоконференцсвязи по указанию судьи Сергеевой Н В. при обязанности организовать видеосвязь с защитником и возможность наблюдения за судебным процессом.
- Бесчеловечный и оскорбляющий достоинство способ удаления из судебного заседания отключением связи по прихоти судьи.
- Нарушение права на беспристрастный суд, поскольку дело рассмотрено «оскорблённым» судом

Указанные нарушения носят объективный характер, зафиксированы аудиозаписями представителей Общественного Движения «Общественный Контроль Правопорядка» и размещены в сети Интернет на соответствующем канале

То, что указанные нарушения подпадают под нарушение ст. 3 , ст. 6, ст. 14 ЕКПЧ носит преюдициальный характер и не подлежат повторному доказыванию.

«... **общая цель**, поставленная перед собой Договаривающимися Сторонами посредством Европейской **конвенции** о защите прав человека и основных свобод, **состояла в обеспечении эффективной защиты основных прав** - и, разумеется, не только в историческом контексте, в котором была принята **Конвенция**, но и в условиях **современного социального и технологического прогресса**, дающего государствам значительные **возможности регулирования при реализации данного права**. Поэтому **Конвенция** предусматривает наличие тонкого равновесия между защитой общих интересов общества и должным уважением к основным правам человека, **причем особое значение придается последним**». (§ 5 п. I «В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»).

В Определении Верховного Суда РФ от 17.08.98 г. по делу № 4-В98-7 разъяснено:

«... выбор **одного из способов защиты** гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который указал в исковом заявлении избранный им **способ защиты** своего права, **соответствующий указанной статье**. Суд дал оценку **избранному истцом способу защиты** своего права и обоснованно удовлетворил заявленное требование».

В § 103 Постановления ЕСПЧ от 15.10.15 г. по делу «Л.М. против России» предписано:

«в случае наличия нескольких средств судебной защиты, которыми человек может воспользоваться, он **имеет право выбирать то, которое соответствует его основной проблеме**».

Поскольку МФ РФ несёт ответственность за целевое расходование денег налогоплательщиков и не должно оплачивать злоупотребления, то ему надлежит принять меры к взысканию с ответчиков ущерб Казне в виде регресса присуждённой им компенсации с ответчиков. Такая же обязанность лежит на Генеральной прокуратуре.

В соответствии со ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст. ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. ст. 21, , ст. 30, ст. 35, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст. 48, ст. ст. 52, 53, 55, ч. 3 ст. 56, ст. 64, ст. 120, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, абз. 2, 3, 9, 11, 13, 14 ст. 12, ст. ст. 151, 1069, 1071, 1099-1101 ГК РФ, статей 1, 3, 6, 13, 14, 17 ЕКПЧ и п. 1 протокола 1 Конвенции, «Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права»

П Р О С И М :

1. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ компенсацию в пользу жертвы нарушенных прав Бохонова А. В. в размере 5 000 евро (в рублях по курсу Центробанка на момент вынесения судебного решения) в соответствии с практикой ЕСПЧ и последующим регрессом с ответчиков солидарно.

2. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ компенсацию в пользу Общественного Движения «Общественный контроль правопорядка» в размере 5 000 евро (в рублях по курсу Центробанка на момент вынесения судебного решения) за причинение ущерба репутации общественного движения, членом которого является Бохонов А. В., презумпция невиновности которого была нарушена помещением его в клетку.

Копии иска направлены ответчикам в электронной форме.

Электронные подписи: